

ИНОСТРАННЫЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЧИСЛЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В годы Великой Отечественной войны Советской армией были взяты в плен 4377,3 тыс. иностранных военнопленных. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, в СССР были интернированы 208,2 тыс. человек, годных к физическому труду и способных носить оружие, а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹.

Десятки тысяч иностранных военнопленных и интернированных немцев были размещены на территории Челябинской области. Это было обусловлено перебазируванием на Южный Урал части промышленного потенциала с оккупированных советских территорий и острой потребностью в трудовых ресурсах. В связи с этим одним из направлений исследовательской проблематики является изучение широкого круга вопросов, связанных с пребыванием на территории области в 1942–1950 гг. иностранных военнопленных и интернированных граждан.

Проблема нахождения на территории области иностранных военнопленных получила свое освещение в историографии². Среди последних работ отметим исследование А. Ф. Яловенко³. Автор проделал значительную работу, однако, к сожалению, совершенно не знаком с историографией проблемы, так как утверждает, что «никто до меня не писал об этом». Данная проблема исследуется на Урале еще с советских времен, а первые публикации появились в начале 1990-х гг.⁴ Что же касается современного состояния иностранных воинских захоронений на территории Челябинской области, то оно оказалось вне поля зрения исследователей. В данной публикации приводятся основные результаты проделанной нами работы по изучению данной проблемы и ее практической реализации.

По состоянию на 1 января 1942 г. на территории СССР действовало семь лагерей для иностранных военнопленных. Два из них находились в Казахской ССР (Актюбинский и Спасо-Заводской лагеря). Остальные размещались на территории РСФСР в Марийской, Мордовской и Татарской АССР, а также в Горьковской и Калининской областях. На протяжении 1942 г. в СССР был сформирован еще ряд лагерей, в результате к концу года их численность достигла 31.

В сентябре 1942 г. иностранные военнопленные появились и в Челябинской области. Для их размещения были открыты: 2 сентября 1942 г. — лагерь № 95 в Челябинске, 23 ноября 1942 г. — лагерь № 86 в Аше. Хотя эти лагеря были организованы в 1942 г., нумерацию получили только в 1943 г., поскольку ранее лагеря для военнопленных номеров не имели. Эти два лагеря существовали недолго и 24 февраля 1943 г. были закрыты. В архивах о них отложились только отрывочные сведения.

В 1943 г. после Сталинградской битвы поток пленных значительно возрос, в результате к концу года в стране насчитывалось 52 лагеря ГУПВИ НКВД СССР. В Челябинской области для содержания военнопленных формируется Потанинский лагерь № 68 (17 июля 1943 — 31 января 1947) в составе 12 отделений и Ашинский

лагерь № 130 в составе 10 отделений. Первые три отделения лагеря № 68 (17 июля 1943 — 31 января 1947) дислоцировались в Челябинске, Бакале и Миассе. В областном центре размещались также 4, 6, 7 и 8-е (6 августа 1943 — 31 января 1947) и 9-е (16 августа 1944 — 19 апреля 1946) отделения лагеря. В Верхнем Уфалее находилось 5-е (6 августа 1943 — 31 января 1947) отделение лагеря, 10-е (5 сентября 1944 — 30 марта 1946) отделение было в Копейске, 11-е (5 сентября 1944 — 19 апреля 1946) в Еткуле и Коркино, 12-е (13 сентября 1944 — 19 апреля 1946) в Карабаше.

В августе 1943 г. в Уфе был создан Управление лагеря № 130 (30 августа 1943 — 2 августа 1946). В Башкирии находились 10-е и 11-е отделения лагеря № 130, а шесть других его отделений располагались на территории Челябинской области, в Аше: 1-е (30 августа 1943 — 2 августа 1946), 2-е (30 августа 1943 — 17 марта 1946), 3-е (30 августа 1943 — 2 августа 1946), 4-е (30 августа 1943 — 2 августа 1946), 5-е (30 августа 1943 — 27 ноября 1945) и 6-е (30 августа 1943 — 27 ноября 1945). Несколько позднее в Аше были сформированы 7-е (1 января 1945 — 27 ноября 1945) и 8-е (5 января 1945 — 27 ноября 1945) отделения. На ст. Вавилово Ашинского района размещалось 9-е (30 августа 1943 — 2 августа 1946) и 12-е (18 мая — 27 ноября 1945) отделения лагеря № 130.

В 1944 г. система ГУПВИ НКВД СССР продолжала расширяться, к концу года в стране насчитывалось уже 156 лагерей для военнопленных. В октябре 1944 г. в Челябинской области были организованы Челябинский лагерь № 102 (10 октября 1944 — 30 марта 1946) и Кыштымский лагерь № 180 (10 октября 1944 — 30 марта 1946). Решение об открытии Челябинского лагеря для военнопленных было принято еще в ноябре 1942 г. Приказом НКВД СССР № 2597 от 28 ноября 1942 г. «О размещении и трудовом использовании военнопленных» предусматривалось организовать такой лагерь для 10 тыс. человек с целью использования их на строительстве Челябинского металлургического завода НКВД СССР.

Первые семь отделений Челябинского лагеря были открыты в октябре 1944 г., впоследствии их численность достигла девятнадцати. В областном центре располагались 1-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946), 2-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946), 8-е (16 ноября 1944 — 30 марта 1946), 12-е (27 февраля 1945 — 30 марта 1946), 13-е (25 апреля 1945 — 30 марта 1946), 14-е (14 мая 1945 — 30 марта 1946), 17-е (18 мая 1945 — 30 марта 1946) и 19-е (7 июля 1945 — 30 марта 1946) его отделения. В Копейске размещались 3-е (10 октября 1944 — 6 марта 1946) и 11-е (13 января 1945 — 6 марта 1946) отделения, в Златоусте — 9-е (2 декабря 1944 — 30 марта 1946) и 15-е (18 мая 1945 — 30 марта 1946) отделения, в деревне Таянды Еткульского района дислоцировалось 4-е (10 октября 1944 — 6 марта 1946) отделение, 5-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946) находилось на ст. Уржумка близ Златоуста, 6-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946) — в Миассе, 7-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946) — в Коркино, 10-е (13 января 1945 — 6 марта 1946) — в деревне Камышинка Красноармейского района, 16-е (18 мая 1945 — 30 марта 1946) — в поселке Ай Кусинского района, 18-е отделение (18 мая 1945 — 30 марта 1946) — в Сатке. Кыштымский лагерь № 180 (10 октября 1944 — 30 марта 1946) включал пять отделений. Его 1-е и 2-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946) отделения дислоцировались в Кыштыме, 3-е (10 октября 1944 — декабрь 1944) — на ст. Маук, 4-е и 5-е (10 октября 1944 — 30 марта 1946) — в Карабаше. В декабре было открыто 6-е отделение (2 декабря 1944 — 30 марта 1946) в Верхнем Уфалее.

Лагеря ГУПВИ НКВД СССР на территории Челябинской области⁵

Номер лагеря	Годы существования	Номера лагерных отделений	Места дислокации лагерных отделений
68	1943–1947	1–12	Бакал, Верхний Уфалей, Еткуль, Карабаш, Копейск, Коркино, Кыштым, Миасс, Челябинск
86	1942–1943	—	Аша
95	1942–1943	—	Челябинск

Окончание таблицы

Номер лагеря	Годы существования	Номера лагерных отделений	Места дислокации лагерных отделений
102	1944–1946	1–19	Златоуст, Еткуль, Копейск, Миасс, Коркино, Сатка, Челябинск, ст. Ай, дер. Камышинка, дер. Таянды, ст. Уржумка
130	1943–1946	1–9, 12	Аша, ст. Вавилово
180	1944–1946	1–6	Верхний Уфалей, Карабаш, Кыштым, ст. Маук
257	1945–1946	1–5	Карталы, Магнитогорск
337	1945–1946	1–10	Златоуст, Кропачево, Куса, Миасс, Челябинск, ст. Уржумка
443	1945–1946	—	Магнитогорск
506	1945–1946	—	Дер. Таянды
507	1945	—	Бакал
522	1945	—	Коркино

Весной 1945 г. Великая Отечественная война шла к завершению, и численность иностранных военнопленных в СССР стремительно росла. Число лагерей для иностранных военнопленных и интернированных граждан в стране достигло 267, шесть новых лагерей были сформированы и в Челябинской области: № 257, 337, 443, 506, 507 и 522 (см. таблицу). В феврале 1945 г. открылись 1-е (27 февраля 1945 — 30 марта 1946) и 2-е (27 февраля 1945 — 30 марта 1946) отделения лагеря № 257 (27 февраля 1945 — 30 марта 1946) в Магнитогорске, в июле в городе было сформировано и его 5-е отделение (12 июля 1945 — 30 марта 1946). В Карталах находились 3-е (9 июня 1945 — 30 марта 1946) и 4-е (7 июля 1945 — 30 марта 1946) отделения Магнитогорского лагеря.

Летом 1945 г. в области организуется лагерь № 337 (8 июня 1945 — 30 марта 1946) в составе 10 отделений. Его 2-е (8 июня 1945 — 30 марта 1946), 5-е (8 июня 1945 — 30 марта 1946) и 9-е (12 июля 1945 — 30 марта 1946) отделения находились в Миассе; 4-е (8 июня 1945 — 30 марта 1946) и 8-е (12 июля 1945 — 30 марта 1946) — в Челябинске; 7-е (12 июля 1945 — 30 марта 1946) и 10-е (12 июля 1945 — 30 марта 1946) — в поселке Кропачево Ашинского района. На ст. Уржумка размещалось 1-е отделение (8 июня 1945 — 30 марта 1946), в Златоусте — 3-е (8 июня 1945 — 30 марта 1946), в Кусе — 6-е (7 июля 1945 — 30 марта 1946) отделения.

Весной 1945 г. в Челябинской области непродолжительное время существовали лагеря № 443, 506, 507 и 522. Оздоровительный лагерь № 443 (6 октября 1945 — 30 марта 1946) находился в Магнитогорске, лагерь № 506 (6 марта 1945 — 30 марта 1946) — в деревне Таянды Еткульского района, лагерь № 507 (6 марта 1945 — 19 июня 1945) — в Бакале, № 522 (21 апреля 1945 — 17 октября 1945) — в Коркино.

С 1946 г. в связи с репатриацией численность иностранных военнопленных в СССР постепенно уменьшалась. Сокращалась лагерная сеть и на территории Челябинской области. Вскоре после окончания войны закрылись лагеря № 507 и 522. 30 марта 1946 г. в регионе была сформирована новая структура управления лагерями для военнопленных. Суть ее состояла в том, что закрывались лагеря для военнопленных № 102, 180, 257, 337, 443 и 506, а 31 января 1947 г. — лагерь № 68 МВД СССР. Существовавшие отделения этих семи лагерей получили единую сквозную нумерацию (1–37) и продолжали действовать в структуре отдела по делам военнопленных и интернированных УНКВД по Челябинской области.

В результате в Челябинске лагерные отделения продолжали существовать, но уже под новыми номерами. В областном центре по-прежнему размещались 1-е (30 марта 1946 — 29 марта 1949), 2-е (30 марта 1946 — 13 января 1950), 4-е (30 марта 1946 — 15 июня 1949), 6-е (30 марта 1946 — 13 января 1950), 18-е (30 марта 1946 — 26 августа 1948), 19-е (30 марта 1946 — 9 июня 1947), 36-е (30 марта 1946 — 9 июня 1946) и 37-е (18 июня 1946 — 9 июня 1947) отделения. В Кыштыме находились 3-е (30 марта 1946 — 9 июня 1947), 16-е, 17-е (30 марта 1946 — 11 ноября 1947), 25-е

30 марта 1946 — 24 сентября 1949) и 26-е (30 марта 1946 — 9 июня 1947), в Верхнем Уфалее — 5-е (30 марта 1946 — 9 июня 1947) и 28-е (30 марта 1946 — 26 августа 1948), в Бакале и Сатке — 7-е (30 марта 1946 — 28 июня 1949), в Копейске — 8-е (30 марта 1946 — 22 июня 1948), 9-е (30 марта 1946 — 2 ноября 1949), 21-е (30 марта 1946 — 13 января 1950) и 23-е (30 марта 1946 — 24 сентября 1949), в Коркино — 10-е (30 марта 1946 — 18 июля 1947), 22-е (30 марта 1946 — 14 января 1947), 24-е (30 марта 1946 — 2 ноября 1949), в Еманжелинске — 11-е (30 марта 1946 — 24 сентября 1949), 12-е (30 марта 1946 — 26 июня 1948), 14-е (30 марта 1946 — 19 ноября 1949), 20-е (18 июня 1946 — 22 мая 1947), в Еткуле — 13-е (30 марта 1946 — 26 августа 1948), в поселке Бишкиль Чебаркульского района — 15-е (30 марта 1946 — 17 февраля 1949), в Карабаше — 27-е (30 марта 1946 — 18 октября 1948), в Магнитогорске — 29-е (30 марта 1946 — 11 марта 1947), 30-е (30 марта 1946 — 22 июня 1948), 31-е (30 марта 1946 — 2 декабря 1947) и 35-е (30 марта 1946 — 9 июня 1947), на ст. Уржумка — 32-е (30 марта 1946 — 27 апреля 1948), в Миассе — 33-е (30 марта 1946 — 22 июня 1948), в поселке Магнитка Кусинского района — 34-е (30 марта 1946 — 9 июня 1947) отделения. Судя по имеющимся данным, дольше всего на территории Челябинской области, вплоть до середины января 1950 г., лагерные отделения для военнопленных существовали в Челябинске и Копейске.

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР часть иностранных военнопленных и интернированных немцев находилась в составе отдельных рабочих батальонов (ОРБ) Народного комиссариата обороны. В 1945 г. семь таких отдельных рабочих батальонов были сформированы в Челябинской области. Факт существования ОРБ № 1079, 1081, 1083, 1651 и 1652 в Челябинской области подтверждается многочисленными документами, а также результатами обследования мест захоронений умерших в них военнопленных и интернированных. Отдельный рабочий батальон № 1079 дислоцировался в Коркино (1 июля 1945 — 26 декабря 1949), № 1081 — в Копейске (30 июня 1945 — 26 декабря 1949), № 1083 — в поселке Потанино (30 июня 1945 — 26 декабря 1949), № 1651 — в Верхнем Уфалее (4 марта 1945 — 1 января 1948), № 1652 — в Пласте (20 февраля 1945 — 1 июля 1949). Что касается ОРБ № 426 и 432, то факт их существования в Чебаркуле нуждается в уточнении. Помимо лагерей и ОРБ часть иностранных граждан находилась в спецгоспиталях. В 1946–1949 гг. для лечения военнопленных и интернированных на северной окраине Магнитогорска в районе «второй плотины» находился спецгоспиталь № 5921 Народного комиссариата здравоохранения СССР.

Таким образом, при изучении численности, времени существования и дислокации лагерей ГУПВИ и УЛЛП НКВД СССР на территории Челябинской области выяснилось, что это весьма сложная и запутанная проблема. Причина заключается в плохой сохранности лагерной документации, ведомственной разобщенности лагерей и лагерных отделений, недолговечности существования многих из них, а также в частой смене дислокации. Архивные и опубликованные материалы свидетельствуют, что география всех созданных в Челябинской области лагерей для содержания военнопленных иностранных армий и интернированных из стран Восточной Европы граждан немецкой национальности была очень широкой.

Лагеря с военнопленными были рассредоточены по всей территории области — от Верхнего Уфалея на севере до Карталов на юге, и от Аши на западе до Копейска на востоке, — находясь практически во всех более или менее значительных населенных пунктах. Однако основная часть лагерей размещалась в западных и северных районах. Лагеря старались разместить таким образом, чтобы обеспечить максимальное трудовое использование военнопленных. В создании лагерей ГУПВИ НКВД СССР на территории Челябинской области можно выделить несколько этапов: май 1942 — 1943 г. — прибытие первых эшелонов с военнопленными и создание для них лагерей; 1944 — середина 1945 г. — расширение и окончательное складывание системы лагерей; середина 1946 — 1951 г. — свертывание и ликвидация системы лагерей для иностранных военнопленных.

После убийства иностранных военнопленных остались созданная ими производственная и жилищная инфраструктура, воспоминания местных жителей, а также многочисленные кладбища. На протяжении 1950–1980-х гг. статус иностранных воинских

захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями.

В начале 1990-х гг. Советский Союз (а впоследствии Российская Федерация) подписал со странами — нашими противниками во Второй мировой войне соглашения о статусе воинских захоронений: весной 1991 г. были заключены соглашения с Японией и Италией, в 1992 г. — с Финляндией и Германией, в 1995 г. — со Словакией и Венгрией и т. д. Таким образом, в соответствии с данными соглашениями российская сторона обязывалась предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ. Однако прежде чем допустить иностранные государства к их проведению, необходимо было разобраться с состоянием иностранных воинских захоронений на территории РФ, о котором ни центральные, ни местные власти не имели не малейшего представления. С этой целью осенью 1991 г. Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики была создана Ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы», которая и стала заниматься данной работой.

В 1996 г. началось выявление кладбищ военнопленных Второй мировой войны на территории Челябинской области. 18 июня 1996 г. было принято постановление главы администрации Челябинской области В. П. Соловьева № 350 «О создании попечительского совета по работе со старыми военными и ранее неизвестными захоронениями». В состав совета вошли несколько чиновников из областной администрации, председателем был назначен заместитель директора ЗАО «Лари». Однако данный совет оказался чисто формальным образованием, практической работой, связанной с решением всего комплекса работ по выявлению захоронений, выведению земель из хозяйственного использования, обеспечению сохранности и благоустройству он не занимался. Поэтому всю работу по данным направлениям на территории Челябинской области довелось осуществлять автору данной публикации. При этом региональные власти даже не подозревали о масштабах существующей проблемы.

В справке от 11 марта 1996 г., направленной председателем Комитета по делам архивов Администрации Челябинской области С. И. Загребиним на имя главы областной администрации сообщалось, что на территории Челябинской области насчитывается всего три кладбища иностранных военнопленных. Однако мест захоронений иностранных военнопленных на территории Челябинской области было во многом раз больше. Причиной такой ситуации было то, что основная часть документальных данных о захоронении военнопленных была сосредоточена в Москве и носила гриф «Секретно». Обнаруженные к тому времени нами в РГВА материалы содержали данные по 30 кладбищам на территории Челябинской области, на которых числилось 2220 захоронений умерших военнопленных. Сегодня представляется, что данная цифра не является окончательной, поскольку документация ГУПВИ НКВД СССР по захоронениям иностранных военнопленных стала вестись только с конца 1943 г. и не всегда была точной.

Проведенное нами на протяжении 1990-х гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории областей западносибирского и уральского регионов показало, что $\frac{3}{4}$ кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этого несколько. Во-первых, Урал — это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации, в результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем на западе страны. Во-вторых, следует учитывать состав населения края, источники его формирования, поскольку немалую часть жителей региона составляли люди, сами пострадавшие от существовавшего режима и находившиеся на Урале в ссылке или заключении. В-третьих, из-за меньшей, по сравнению с более освоенными западными районами, плотности населения на Урале многие захоронения просто оказались не в зоне хозяйственной деятельности. Примерно такая же картина наблюдалась и в Челябинской области.

При этом следует отметить: факт сохранности означает, что данное захоронение не оказалось в зоне хозяйственной деятельности, и даже в случае отсутствия могиль-

ных холмиков после уточнения границ захоронения его можно восстановить. Причина плохой сохранности заключалась в том, что в конце 1950-х гг. местные органы МВД по актам передавали кладбища военнопленных исполкомам местных советов. И на них возлагалась ответственность за сохранность захоронений и осуществление соответствующего ухода. Однако уход за иностранными кладбищами местными властями, как правило, не осуществлялся. Единственным исключением оказался участок захоронения 93 военнопленных на территории разрушенного Северо-Восточного кладбища в Тракторозаводском районе Челябинска. В начале 1950-х гг. за счет городского бюджета это место захоронения военнопленных было приведено в порядок, и уход за ним осуществлял городской трест похоронного обслуживания. Таким образом, оно было единственным из иностранных воинских кладбищ на территории всей Челябинской области, которое содержалось в порядке.

В относительном порядке находился и участок захоронения иностранных военнопленных в Копейске, расположенный в центре действующего гражданского кладбища. Обследование всех 30 расположенных на территории Челябинской области иностранных воинских захоронений показало, что некоторые из них можно благоустроить: в Аше (район Липовой горы и захоронение на кладбище химзавода), Коркино (район 30-й шахты и поселка Роза), Копейске (район шахты «Центральная» и поселок Потанино), Кыштыме (поселок Каолиновый), Челябинске (район отвалов «Мечела»), Миассе (ул. Солнечная), Магнитогорске (район железнодорожного вокзала и второй плотины), поселке Магнитный Кусинского района и др. Однако многие иностранные кладбища в Челябинской области не сохранились, и в первую очередь те, которые находились в городской черте крупных промышленных центров. Среди них кладбища в Верхнем Уфалее (в настоящее время на его месте расположены частные дома поселка никелевого завода), Еманжелинске (на месте кладбища находится дачный поселок), Карабаше (на месте захоронения — гаражный кооператив), Магнитогорске (территория завода «Оренбургсантехмонтаж»), Сатке (отвалы отработанной породы), Челябинске (участки захоронения военнопленных на Лесном и Фатеевском гражданских кладбищах) и др. Бурный рост городов в послевоенные годы привел к новой застройке, под которую попали и отечественные, и иностранные кладбища.

Уже после завершения нами всех поисковых работ было принято постановление главы администрации Челябинской области П. И. Сумина от 14 мая 1997 г. «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации об обеспечении сохранности и порядка содержания иностранных воинских захоронений на территории Челябинской области». Согласно пятому пункту данного постановления, в нарушение уже существующих постановлений Правительства РФ, выполнение работ, связанных с благоустройством, восстановлением, перезахоронением и охраной иностранных воинских захоронений, поручалось Фонду социальной защиты военнослужащих «Гарантия». Однако данный фонд также даже не приступил к осуществлению возложенных на него областным правительством функций. Благоустройство иностранных воинских кладбищ или установление на местах их существования памятных знаков началось в 1998 г. Этому предшествовали визиты в Челябинскую область официальных представителей Венгрии и Германии, осмотревших вместе с автором данной публикации выявленные места захоронений. После этого совместно с Земельным комитетом Челябинской области нами было обеспечено оформление земельных участков на иностранные воинские кладбища, передаваемые в бессрочное пользование Ассоциации «Военные мемориалы», а в последующие годы и осуществлялась организация благоустроительных работ.

В настоящее время на территории Челябинской области благоустроены кладбища или установлены памятные знаки на местах захоронений военнослужащих венгерской, германской и румынской армий. По венгерской программе в области установлены 12 памятных знаков, а в Магнитогорске благоустроены два кладбища. Одно из них — кладбище спецгоспиталя № 5921 НКЗ СССР и 24-го отделения лагеря № 443 ГУПВИ НКВД СССР. Кладбище расположено в районе второй плотины, на нем захоронены 419 человек пяти национальностей, в том числе 14 австрийцев, 45 венгров, 298 немцев, 3 поляка и 59 румын. В 2019 г. на кладбище установлен памятный знак румынским военнопленным. Второе благоустроенное кладбище находится в районе

железнодорожного вокзала, там захоронены военнопленные 1, 2 и 21-го отделений лагеря № 257. Всего на нем захоронены 84 человека четырех национальностей, в том числе 3 австрийца, 41 венгр, 37 немцев и один румын. Три памятных знака умершим в лагере № 130 венгерским военнопленным установлены в Ашинском районе: один — на городском кладбище химзавода, где захоронены 193 умерших в четвертом лагерном отделении военнопленных шести национальностей: 14 австрийцев, 69 венгров, 106 немцев, серб, словак и цыган. Второй памятный знак также находится на территории города, в районе Липовой горы. Там на кладбище 1-го отделения захоронены 19 человек, из них 17 немцев, австриец и венгр. И еще один знак установлен в районе бывшей деревни Ново-Шалашово. Там захоронены 14 человек из 2-го отделения, в том числе 10 немцев, австриец и три венгра. Памятные знаки венгерским военнопленным также установлены в Верхнем Уфалее, Кыштыме, Миассе, Пласте, Сатке и Челябинске. В Челябинске памятные знаки находятся на территории Фатеевского, Тракторозаводского и Лесного кладбищ. Кроме того, памятный знак установлен на сохранившемся кладбище военнопленных в Металлургическом районе областного центра. Там захоронен 141 человек, в том числе 7 австрийцев, 5 венгров, 106 немцев, 22 румына и литовец⁶. По германской программе, которую реализует Народный союз Германии по уходу за военными могилами, благоустроено кладбище интернированных в Пласте и установлен памятный знак в поселке Потанино.

Работы по благоустройству мест захоронений иностранных военнопленных на территории Челябинской области не завершены, в настоящее время германской стороной ведется благоустройство воинского кладбища в Миассе. В целом представляется, что выявление, благоустройство и обеспечение сохранности могил иностранных военных в России имеет важное политическое и гуманистическое значение, оно обеспечит сохранность советских военных захоронений в Европе.

Примечания

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. М., 2000. С. 11, 12.

² Макарова Н. Н. Военнопленные в Магнитогорске: особенности социально-бытовых условий жизни (1945–1950 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. : в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 416–421 ; Мотревич В. П. Лагерь ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Челябинской области в 1942–1950 гг. (численность и дислокация) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 162–169 ; Потемкина М. Н., Любецкая А. Е. Проблемы размещения и содержания иностранных военнопленных на территории Челябинской области в 1943–1947 гг. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2017. № 2 (56). С. 159–169 и др.

³ Яловенко А. Ф. Архипелаг ГУПВИ в Челябинской области : в 4 ч. Челябинск, 2014.

⁴ Мотревич В. П. Новые материалы по истории военнопленных Второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85–86 ; *Он же*. Иностранцы граждане на Урале в 40-е гг. // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : тез. докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1995. С. 97–101 ; *Он же*. К вопросу о захоронениях военнопленных Второй мировой войны на территории Челябинской области // Двенадцатые Бирюковские чтения : тез. науч.-практ. конф. Челябинск, 1996. С. 188–190 и др.

⁵ Составлено по данным: Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956): findbuch. Dresden, 2010. Pp. 178–184, 260, 261 ; Места содержания военнопленных вермахта на территории Советского Союза (1941–1956 гг.) : путеводитель. М., 2008. С. 206–210 ; РГВА. Ф. 1п. Оп. 5е. Д. 1905. Л. 3–21.

⁶ Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014. С. 435–450.